

В тот день, когда я умерла, древний демонический меч Ваньцзюнь вновь появился в мире.

В легендах Цзянху говорилось, что обладатель меча Ваньцзюнь станет выше всех в демонической фракции, сядет на трон и станет Королем Демонов.

Поскольку я провела всю свою жизнь как демоница, я стремилась забраться как можно выше до самого конца. Всего в одном шаге от успеха я мечтала стать Королевой Демонов и объединить разрозненное на протяжении тысячелетия королевство демонов. В моих силах было перевернуть всю землю под небесами. Никто не в силах был дать мне отпор!

И вот, когда меч Ваньцзюнь должен был вот-вот появиться на свет, я собрала своих учеников из фракции Вань Лу и поспешила к гробнице Тысячелетнего Меча. Вокруг гробницы уже давно бились представители других темных фракций. Мне не очень хотелось смотреть на эту сцену, поэтому я велела своим подчиненным помочь мне прорваться сквозь толпу убийц, и одна вошла в гробницу меча.

Вспоминая этот момент сейчас, я понимаю, что совершила тогда две ошибки. Первой было то, что я не обратила внимания на божественную энергию, скрытую под хаотической активностью. Вторая ошибка заключалась в том, что я не позаботилась о ничтожном, отвратительном парне, который последовал за мной в гробницу меча.

У этого ничтожного уродца на самом деле было имя, вернее, я дала его ему - Мо Цин [1].

Я назвала его так потому, что, когда впервые встретила его, он был ранен и весь в синяках с головы до ног. На его лице также были чем-то похожие на кляксы от чернил, черные как смоль шрамы, каждый из которых казался каким-то таинственным даосским шармом [2]. Его покрытое шрамами лицо ужасно отталкивало.

Но раз он решил пойти по пути демона, это никогда не было проблемой.

В то время он прижимал к груди холодный труп своей матери. Перед ним стояли десять старейшин со своими великими бессмертными кланами за спиной. Старейшины называли его сыном Повелителя Демонов.

Однако у меня были возражения.

Наше демоническое королевство давно признало, что наш глава умер еще тысячу восемьсот лет назад. После смерти старого Повелителя Демонов представители темных фракций разделились и рассеялись по всему миру. Главы демонических фракций принялись бороться за власть и территорию, но ни один настоящий правитель так и не появился. За столетия святоши поймали десять культиваторов пути демона и объявили каждого из них Повелителем Демонов. Согласно их логике, в этом мире были тысячи и десятки тысяч демонов, которые находились под командованием этого короля.

Но эта цифра слишком велика!

Если принять во внимание их суждения, даже если бы эти тысячи и десятки тысяч демонов были объединены под властью короля, меня бы в этом списке не было, потому что у меня не было подчиненных в то время.

Я не прониклась их речью, поэтому намеревалась преподать им урок и заставить их признать, что даже без адептов под моим началом я могу быть чрезвычайно могущественной.

Поэтому в тот раз я загородила тело Мо Цина своим собственным и посмеялась над толпой мужчин, которые издевались над сиротами и овдовевшими матерями. А потом я одна бросилась в бой с этими десятью великими кланами.

Последующие поколения передадут, что на следующий день после этой битвы силы праведных фракций Цзяньху почти иссякли. Даже если то, что они говорили, было очень преувеличено, то, что я встала на путь демона в той битве, было правдой.

Все мое тело было в крови, когда я вытаскивала Мо Цина из той передраги. С тех пор моя репутация шла впереди меня. Слухи о битве демоницы с десятью великими кланами у горы Чэнь Цзи росли и обрастали новыми подробностями. Люди, которые надеялись на мою помощь, приходили бесконечным потоком.

Я основала фракцию Вань Лу, приняв тысячу учеников. Что же касается того, кого я спасла в той битве, Мо Цина, то у меня не было свободного времени заботиться о нем, потому что я была занята. Я передала его одному из своих помощников, и его учитель сказал, что у него нет таланта к культивированию демонического пути. Поэтому его послали на разведку к светлым фракциям.

Позже я почти ничего не слышала о нем до самой своей смерти, когда он снова появился передо мной. В те далекие дни, когда он был юношей, на его некрасивом лице все еще были те пугающие черные узоры...

В тот день в гробнице меча - кто знает, как давно это было - светлые фракции установили боевые формации. Они использовали эти образования, чтобы уничтожить широко известные фракции демонов, но они не предвидели, что сила моей фракции Вань Лу окажется такой огромной. Оставив своих учеников биться с представителями других фракций, не давая им возможности прорваться внутрь, только моя одинокая фигура вошла в гробницу меча.

До того, как меч Ваньцзюнь явился миру, я была сбита с ног его подавляющей энергией, от него так и веяло злом и стотысячелетней обидой, накопившейся из-за принесенных в жертву мечу смертных. В этот самый миг затаившиеся внутри святоши внезапно нанесли удар.

Изначально я не обратила внимания на этих людей, но я действительно не ожидала, что с энергией внутри этого меча будет так трудно справиться.

Моя триграмма Чжэнь [3] прорвалась сквозь ряды праведных убийц, но я не смогла защититься от ауры смерти внутри гробницы меча. Меня жестоко ранили, и из последних сил, под аурой смерти, давящей на меня, я спряталась в углу. Мне нужно было только дождаться появления на свет меча Ваньцзюнь. Тогда я, воспользовавшись шансом, заявила бы на него свои права, и смогла бы стать королевой, которая господствует над всеми землями под небесами.

Те последователи светлых фракций, которые установили смертоносные формации, разрушенные моей триграммой Чжэнь, еще не ушли. Они шли по моему следу, а в тот момент у меня не было сил сражаться с ними. На моей шее зияла такая глубокая рана, что была видна кость, и мне было трудно даже просто произносить слова.

Я спряталась в расщелине камня, осторожная и до жути сосредоточенная. Внезапно я почувствовала тепло на своей шее. Все мое тело напряглось, и как раз в тот момент, когда я собиралась напасть, мужчина закрыл мне рот. Я подняла голову и увидела лицо, сплошь покрытое черными шрамами. Это был Мо Цин.

Он увидел, что я узнала его. Хотя он и отпустил меня, но прикрыл мою шею рукой, помогая остановить кровотечение. Глядя на Мо Цина, я заметила, что он не смог скрыть беспокойства. Его глаза так и бегали туда-сюда по моему лицу.

- Мо Цин, - я выкрикнула его имя хриплым голосом, - я тебе нравлюсь?

Да, вопрос, который я задала, был неожиданным, но его глубоко озабоченное выражение лица действительно не было похоже на обычную реакцию подчиненного. Обдумав все это, мне пришла в голову только одна возможность.

После того как я задала ему этот вопрос, он посмотрел на меня и ничего не сказал, как будто был немым. Он просто воспользовался моментом, чтобы еще сильнее прижаться ко мне, словно стараясь защитить. Я улыбнулась и смотрела, как его лицо, покрытое черными шрамами, отворачивается. Потерпевший неудачу в освоении пути демона, он тихо последовал за мной в гробницу меча, лишь с единственной целью помочь мне в этот критический момент. Это заставило меня вспомнить его, ясно? Потому что, кроме этого случая, он больше никогда не появлялся передо мной.

Я пристально посмотрела на него и дружелюбно улыбнулась.

- Мо Цин, раз я тебе нравлюсь, значит, ты не хочешь, чтобы я умерла здесь, верно?

Он молча посмотрел на меня, прежде чем опустил глаза, внимательно изучая маленькое серебряное зеркальце, висевшее у меня на шее. В зеркале отражались черные шрамы, покрывавшие все его лицо. Я не знала, о чем он думает, но в то время мне показалось, что он хочет получить награду. Я подняла руку, собираясь снять серебряное зеркало.

- Я подарю тебе на память это зеркало. Сегодня, если ты сможешь защитить меня и увести

отсюда, я в свою очередь буду защищать тебя. Во всем царстве демонов никто не посмеет обидеть или посмотреть на тебя свысока.

Откуда взялось это серебряное зеркало, я уже забыла. Я также не знала, есть ли у него какие-то особые свойства. Просто оно казалось мне красивым, поэтому я его носила. Таким образом, у меня не было никакого нежелания отдавать его.

Но Мо Цин молча опустил мою руку.

- Вам не нужно ничего мне давать, - в отличие от его отвратительного лица, его голос неожиданно оказался необычайно приятен для слуха. - Оставьте его себе.

Он продолжил: «Просто оставайтесь здесь, в безопасности».

Он был готов безоговорочно отдать свою жизнь за меня, не требуя ничего взамен. Естественно, это приятно льстило мне. Поэтому я отпустила маленькое серебряное зеркальце и пристально посмотрела на него, изо всех сил стараясь одарить его нежной и мягкой улыбкой.

- Если ты отвлечешь тех учеников праведной фракции, я смогу незаметно уйти.

Он вдруг поднял руку и легонько погладил меня по щеке. Кончики его пальцев на миг задержались на моих ямочках. Сейчас у меня была только одна надежда на спасение, поэтому я не рассердилась и позволила ему проявить нежность.

- Глава, - он назвал меня именно так. Это ничем не отличалось от того, как другие ученики называли меня. Но поскольку в этот момент его пальцы касались моего лица, ощущение было совсем не такое, как при обычном обращении. - Я готов пожертвовать всем ради вас, лишь бы вы были целы и невредимы.

Хм, подобное проявление преданности уже больше похоже на моего последователя.

Только его слова не пробудили во мне никаких эмоций. Такого рода вещи я слышала не раз от бесчисленного множества других людей. 'Я готов пожертвовать всем ради тебя'. Более того, дело было не в том, что он очень восхищался мной, а просто потому, что ему совершенно нечего было терять.

Стоило мне подумать об этом, я почувствовала, как палец Мо Цина слегка напрягся, и в этот момент мне показалось, что он прочел мои мысли. Признаюсь, я слегка запаниковала, но вскоре после этого Мо Цин поднял свой меч и ушел.

Не имея возможности видеть его лицо, мне вдруг показалось, что даже высокая и прямая спина этого парня заставляет людей не отводить от него глаз.

Тогда я решила, что спасена. Если Мо Цин уведет этих праведников за собой, я схвачу меч Ваньцзюнь и, отыскав убежище, займусь обработкой и лечением своей раны. Потом я вернусь во фракцию Вань Лу и объединю весь мир. Когда это случится, если Мо Цин выживет, я буду защищать его, как и обещала. Если он умрет... тогда я прикажу установить для него роскошное надгробие.

Я полагала, что этот план был превосходен. Спрятавшись в расщелине скалы, я украдкой выглянула наружу, чтобы посмотреть, что происходит. Я увидела, что этот сопляк Мо Цин сражается с членами праведной фракции, одновременно углубляясь дальше в гробницу меча.

Внутри гробницы меча аура смерти продолжала довлеть надо мной. Посередине виднелась полоска света, пробившаяся сквозь землю и осветившая потолок.

Это был меч Ваньцзюнь!

Моё сердце тревожно забилося. Я видела, как Мо Цин, с его низким уровнем культивации, истекал кровью, раненный членами светлых фракций. Он стоял у входа в гробницу меча, и его кровь стекала вниз по каменным плитам, и, в конце концов, добравшись до лучей света - впитала его.

В этот момент какой-то святоша резанул по сухожилию Мо Цина, и тот внезапно упал на землю. Его рука оперлась о плиты как раз там, где возник меч Короля Демонов.

Меч Ваньцзюнь узнал своего хозяина!

Хотя мое сердце и било тревогу, я твердо верила, что Мо Цину с его мизерными духовными силами не будет под силу вытащить меч Ваньцзюнь. Кто бы мог подумать, что его кровь неожиданно просочится в рукоять меча. Внезапно гробницу сотряс яростный взрыв энергии. Огромный поток энергии вырвался наружу, круша все на своем пути, в том числе ловушки, которые ограничивали адептов пути демона. В мгновение ока все последователи светлых фракций были уничтожены!

Как только Мо Цин собрался закричать, меч полностью явил себя миру. По гробнице Тысячелетнего Меча пронеслась новая волна энергии, и еще одна, и еще. Одна волна была яростнее другой, они растянулись на тысячи километров и пронеслись по всем трем царствам. И мало того, что владелец меча Ваньцзюнь до смерти меня удивил, эта огромная волна энергии нахлынула на меня...

И поглотила.

Прежде чем умереть, я увидела, что вокруг меча закружились блики света, а черные шрамы на лице Мо Цина мало-помалу начали исчезать.

В этот момент адепты пути демона пришли к внезапному осознанию. Как оказалось, черные шрамы на его лице не были нарисованы чернилами для развлечения. Это были печати, сдерживающие силу сына Повелителя Демонов.

Откровение снизошло и на меня. Сказанное главами десяти великих кланов оказалось правдой – Мо Цин на самом деле был сыном Повелителя Демонов.

В этот момент я пришла к еще более великому открытию. Это Мо Цин последовал за мной в гробницу меча. Возможно, с самого начала в его намерения не входило защитить меня, или привлечь моё внимание, и уж тем более дело было не в том, что я ему нравилась. Он просто хотел вернуть собственность своего отца. А так как меч Ваньцзюнь был запечатан, и его сил не хватало, он ждал, пока я закончу весь процесс за него. Он позволил этим двум даосским бессмертным ранить себя. В конце концов, ему оставалось лишь схватить меч Ваньцзюнь, и, используя свою кровь, заставить его признать своего хозяина...

Этот сопляк! Воистину изумительная схема!

О, что за нелепая судьба! Я боролась так, будто от этого зависела моя жизнь, приложила столько усилий ради осуществления своей мечты, только для того, чтобы «в моё свадебное платье влез кто-то другой!» Я действительно ненавидела тратить свою энергию напрасно!

И уж прости покорно, умирать я тоже не хочу.

Кто бы мог подумать, что меня ждет такая бесславная, скучная, и непостижимо таинственная смерть...

И вот я снова осознала бытие этого мира. Была поздняя ночь, и дождь лил как из ведра. Я сидела над своей новой могилой, и капли дождя проходили сквозь мое призрачное тело. Падам. Звук ударившейся о надгробие капли отозвался эхом в моих ушах.

Я сделала круг вокруг своего надгробия, чтобы хорошенько его рассмотреть. На плите не было написано ни единого слова. Мне ужасно хотелось пнуть это надгробие и разбить его вдребезги. Я ненавидела то, что не могла взять шило и высечь большими буквами: «Здесь покоится не имеющая себе равных на небесах и на земле, та, кто поднялась выше всех остальных, Королева Демонов Лу Чжао Яо».

Могильный камень без единой надписи! И как тут, скажите, пожалуйста, чувствовать себя спокойно после смерти?

---

[1] имя Мо Цин (莫青) буквально переводится как «синие чернила».

[2] шарм - амулет

[3] триграмма Чжэнь - четвертая триграмма, также известная как Пробуждение, Встряска; является элементом грома.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/736205>